

Победа Хамас. Что дальше?

Александр Вавилов,
доктор исторических наук, профессор

В середине июня текущего года на ближневосточной сцене произошло событие, серьезно осложнившее многолетние поиски мировым сообществом справедливого и долгосрочного урегулирования (БВУ), отбросившее назад многотрудные попытки коллективными усилиями погасить опасный очаг конфликта, тлеющий в регионе вот уже без малого шесть десятилетий и создающий перманентную взрывоопасную угрозу всеобщему миру и безопасности и подогревающий международный экстремизм и терроризм, ставшие новыми серьезными вызовами современности.

14 июня произошел открытый раскол между двумя ведущими отрядами Палестинского движения сопротивления израильской оккупации – секулярным Фатхом и религиозным Хамасом, вылившийся в их территориальное обособление между, соответственно, Западным берегом р. Иордан (ЗБРИ) и сектором Газа.

Главной причиной такого серьезного осложнения обстановки стала обструкционистская линия американско-израильского альянса, встречавшая прямую или косвенную поддержку западноевропейских государств. Внутрипалестинскому кризису предшествовала целая череда часто кровавых событий, на которых для понимания перспектив развития ситуации на внутрипалестинской арене и с БВУ в целом стоит остановиться подробнее.

Успех на выборах

В январе минувшего года Движение исламского сопротивления – Хамас на палестинских выборах, признанных мировым сообществом вполне соответствующими мировым стандартам свободы волеизъявления, одержало убедительную победу. Приход к власти Хамас был во многом порожден оккупационной политикой Израиля в отношении палестинцев, его обструкцией Палестинской национальной автономии (ПНА), которая молчаливо принималась в Вашингтоне.

Чего стоит, к примеру, беспрецедентное по своей жестокости и издевательствам над человеческим достоинством отноше-

ние к лидеру палестинцев Я.Арафату, двухлетняя блокада которого в его резиденции в г. Рамалла, периодически подвергавшейся разрушительным ударам оккупантов, ускорила его уход из жизни.

До сих пор бытует никем не подтвержденная или опровергнутая версия о его отравлении спецслужбами Израиля.

Кончина Я.Арафата привела к еще большему затягиванию палестино-израильского узла. Преемника его калибра не нашлось, что повлекло за собой обострение внутренних противоречий в палестинской среде и открыло путь к власти для радикальных элементов.

Вспоминаются пророческие просьбы Я.Арафата, который при каждой встрече в

Москве убеждал советских руководителей повлиять на американцев и израильтян, убедить их проявить больше гибкости, иначе они получат “несговорчивого переговорщика” в лице палестинских радикалов и все дело урегулирования окажется в тупике.

Свою роль в подъеме Хамас сыграли и общее разочарование палестинцев политическими поисками урегулирования конфликта из-за саботажа Израиля при поддержке США, недовольство многих из них коррупцией, разъедавшей ряды главного отряда ООП – движения Фатх.

Особенно тяжелое социально-экономическое положение сложилось в Газе, где на площади в 362 кв. км в условиях почти тотальной безработицы ютятся в настоящих трущобах 1,2–1,5 млн. палестинцев. 8 из 10 жителей этой сорокакилометровой полоски восточного Средиземноморья зависели от продовольственной помощи по линии ООН.

Выступая на Всемирном экономическом форуме в Давосе (январь 2007 г.), глава ПНА М.Аббас привел следующие данные: почти 80% жителей Газы существовали ниже уровня бедности. Их ежегодный доход на душу населения не превышал 800 долл., тогда как в соседнем Израиле – почти 20000.

И в этих условиях, подчеркнул М.Аббас в Давосе, палестинцы подвергались унижениям и притеснениям со стороны оккупационных властей, провоцировавших их на протестные акции.

По информации академика Е.М.Примакова, палестинские руководители с учетом сложившейся обстановки в ПДС в контактах с американцами пытались убедить их в целесообразности отложить выборы хотя бы на полгода. Те в ответ толковали лишь о необходимости демократии.

Согласно газете “Вашингтон Пост”, на проведении выборов, несмотря на возражения палестинцев и израильтян, настояла К.Райс, не сумевшая верно просчитать их исход. Позднее она же,

чтобы “поправить дело”, предложила европейским союзникам ввести экономический бойкот ПНА (за исключением гуманитарной помощи), чтобы свалить правительство Хамас.

Органично присущий американской ближневосточной политике комплекс “самоуверенности силы” (*arrogance of power*) в который раз сыграл свою злую шутку.

В случае с Хамас США оказались жертвой своей собственной недалекости: в Вашингтоне, традиционно игнорируя национальные чувства и устремления арабов, не смогли просчитать возможность победы этой организации, активно использующей патриотические лозунги для наращивания своего политического капитала. Заранее внеся ее, как и Хизбуллу, в проскрипционные списки террористических организаций, американцы связали себе руки в работе с этой набирающей вес группировкой.

Перемены в руководстве ПНА по времени совпали с уходом в политическое небытие такого “ястреба” и “бульдозера” израильской экспансии, как А.Шарон и приходом ему на смену Э.Ольмерта, который с самого начала оказался в гуще острой и порой драматичной внутривнутриполитической борьбы вокруг эвакуации части поселений с оккупированных территорий. Для укрепления своих позиций новый премьер остро нуждался в демонстрации силы и твердости в отношении палестинцев. Как показало последующее развитие событий (по кризисной спирали), конъюнктурные соображения в политике Израиля в очередной раз возобладали над стратегическими интересами безопасности страны.

Э.Ольмерт подтвердил план “одностороннего размежевания” с палестинцами к 2010 г., что на деле означало бы аннексию де-факто 58% их земель на Западном берегу р. Иордан и превра-

шение палестинских территорий в изолированные кантоны, окруженные со всех сторон израильскими землями.

В международной прессе этот план образно сравнили с "пятнистой шкурой леопарда" или более натуралистично – с "пораженным оспой человеческим лицом".

О создании к 2003 г. согласно "*до-рожной карте*" четверки международных посредников независимого палестинского государства на Западном берегу и в секторе Газа в Тель-Авиве предпочли больше не вспоминать. Западный берег был, по сути, превращен в военную зону, куда жителям Газы въезд был заказан. Две палестинские территории оказались намеренно изолированными и оторванными друг от друга. Да и сам уход израильских поселенцев из Газы (август 2005 г.) носил варварский характер: они использовали опробованную американцами во Вьетнаме тактику "выжженной земли", взрывая свои постройки и оставляя палестинцам руины.

О каком израильско-палестинском примирении в такой атмосфере ненависти, культивируемой в Тель-Авиве, могла идти речь?

13 апреля 2006 г. США в очередной раз "замотали" бесчисленными поправками принятие СБ ООН заявления, подготовленного арабскими странами, членами ОИК и Движением неприсоединения, призывавшего Израиль к сдержанности в отношении палестинцев.

Правительство, сформированное Хамас, объявило о готовности пойти на длительное (до 10 лет) перемирие с Израилем, однако тот занял максималистские позиции, обусловив контакты с новым правительством тремя предварительными условиями: официальным признанием Израилем, отказом от насильственных действий и признанием всех ранее подписанных палестино-израильских соглашений.

На фоне такой жесткой линии резко контрастировал стратегический подход Москвы, которая последовательно выступала за возобновление палестино-израильских переговоров и продвижение к справедливому решению палестинской проблемы, предусматривающему создание независимого, жизнеспособного и территориально непрерывного палестинского государства, живущего бок о бок с Израилем в условиях мира и безопасности.

"Что такое демократия? – спросил Президент России В.В.Путин в интервью популярному межабскому спутниковому телеканалу «Аль-Джазира». – Это власть народа. Нам все время говорят: «Надо уважать выбор народа» Ну так уважайте! Не надо стравливать сегодня палестинский народ, его организации между собой. Это порочная практика и теория, потому что это теория "разделяй и властвуй", она не доводит до хорошего, а только загоняет ситуацию в тупик".

Как показывают многочисленные примеры, эти слова главы Российского государства оказались пророческими.

Президент В.В.Путин не только отметил опасности игнорирования победы Хамаса, но и указал верный путь взаимоотношений с этой организацией: "Нужно, конечно, работать с ХАМАС с тем, чтобы убедить его в необходимости признания права Израилья на существование. Это, конечно, сложно. Но лучше иметь дело с теми людьми, которые имеют влияние на свой народ, и трансформировать их позицию в ходе переговорного процесса, чем делать вид, что их не существует.

А можно ли этого добиться такой трансформацией?

Конечно, можно. Давайте вспомним такого уважаемого в арабском мире политического деятеля как Ясир Арафат. Его ведь тоже когда-то считали террористом.

Чем это закончилось? Тем, что ему присудили Нобелевскую премию мира.

Значит, это возможно? Нужно только набраться терпения и совместно работать”¹.

В накалявшейся обстановке в палестино-израильских отношениях США, а за ними и Евросоюз сыграли отнюдь не конструктивную роль, объявив легитимному правительству, сформированному Хамас, бойкот. Израиль запретил передвижение новых палестинских руководителей между сектором Газа и Западным берегом р. Иордан. Дело дошло до абсурда: новые палестинские руководители были вынуждены проводить совещания и общаться между собой с помощью телемостов!

Одновременно израильское руководство, опираясь на поддержку Вашингтона, вслед за приостановкой экономических связей США и Евросоюза с палестинцами объявило (апрель 2006 г.) о прекращении контактов с ПНА, что создало угрозу обострения ситуации на оккупированных территориях и нового витка неконтролируемого насилия.

Израильская блокада нового палестинского руководства преследовала две главные цели: подорвать позиции Хамас и продемонстрировать мировому сообществу “неготовность” палестинцев к самостоятельной жизни даже в условиях куцей автономии.

Политическая и экономическая обструкция Хамас сопровождалась ставшими привычными израильскими силовыми методами давления на палестинцев: почти ежедневными ракетными и авиаударами по территории сектора Газа, вызывавшими многочисленные жертвы среди мирного населения и труднопоправимые разрушения.

Эти подрывные шаги Израиля и покровительство серьезно обострили тяжелое положение палестинского населения, вынужденного в условиях сохраняющейся почти 60 лет оккупации жить на дотации извне. По мнению многих международных наблюдателей, ситуация на палестинских

территориях к началу мая 2006 г. из-за инспирированного Израилем бойкота Хамас оказалась на грани гуманитарной катастрофы, особенно в сфере медобслуживания и снабжения лекарствами.

Бойкот Хамас спровоцировал в апреле – мае 2006 г. напряженность и кровавые столкновения между активистами этого движения и Фатх, в результате которых пострадало несколько десятков человек. Лишь в первой декаде мая этим ведущим палестинским группировкам удалось договориться о прекращении конфронтации, однако, уже в июне она возобновилась.

Осложнившейся ситуацией не замедлили воспользоваться экстремисты.

В конце апреля 2006 г. на телеканале “Аль-Джазира” появилось аудиозапись обращения лидера “Аль-Каиды” У. бен Ладена. Он подчеркнул, что отказ Запада сотрудничать с Хамас подтверждает, что западный мир и сионизм идут крестовым походом на ислам.

Ему вторил “эмир” иракской ветви “Аль-Каиды” А.М. аз-Заркауи, патетически объявивший по Интернет, что “Америку на земле древней Месопотамии ждет еще более худшее”.

О “продуктивности” спровоцированного американцами и израильянами бойкота Хамас можно судить хотя бы по объявленному Ираном (апрель 2006 г.) намерению оказать палестинцам экстренную помощь в размере 50 млн. долл. (позднее эта сумма была увеличена до 100 млн.). Богатый нефтью Катар обещал свои 50 млн. К нему присоединилась Саудовская Аравия (92,5 млн. + 20 млн. экстренной помощи), Кувейт, ОАЭ и Арабский валютный фонд.

В знак несогласия с обструкционистской линией США и их западных союзников в отношении движения Хамас подал в отставку представитель “квартета” на Ближнем Востоке Дж. Вольфенсон.

Выступая в конце апреля 2006 г. в Вашингтоне на пресс-конференции в присут-

ствии К.Райс, он саркастически заявил: "Я бы удивился, если бы кто-либо выиграл от прекращения обучения палестинских детей и наступления голода (на палестинских территориях). Я не думаю, что члены "квартета" считают подобную политику жизнеспособной. Она станет выстрелом в "молоко".

На фоне контрпродуктивного нагнетания на Западе обстановки вокруг прихода к власти Хамас российская позиция оказалась вполне реалистичной и обоснованной.

Ее суть сводилась к следующему: если быть последовательными демократами, то нужно уважать результаты волеизъявления палестинского народа, а не наказывать его, работать с новым руководством, подтягивать его к уже созданной договорно-правовой базе.

На основе такого подхода в Москве (март 2006 г.) была принята делегация Хамас, что в то время вызвало непонимание и немало недовольства в Вашингтоне и ряде западных столиц. Это не остановило российскую сторону в проведении выбранного курса на конструктивную работу со всеми фракциями ПДС.

Решение об оказании палестинцам экстренной гуманитарной помощи в размере 10 млн. долл. без каких бы то ни было условий было озвучено С.В.Лавровым в телефонном разговоре с главой ПНА.

Выделенные Москвой средства пошли на обустройство больниц и проведение выпускных экзаменов в палестинских школах.

15 мая на встрече с Президентом В.В.Путиным М.Аббас отметил, что Россия стала первой страной, оказавшей палестинцам помощь в трудных условиях блокады.

Гибкая и одновременно принципиальная позиция России вокруг непростой ситуации, сложившейся после победы движения Хамас, нашла в арабском мире широкую поддержку и понимание.

Отказ США и их союзников от контактов с Хамас завел поиски палестино-

израильского, а с ним и всего ближневосточного урегулирования по одобренной самими же США и европейцами "дорожной карте" в глубокий тупик.

В Вашингтоне также почувствовали, что перегнули палку с бойкотом правительства Хамас. За американцами последовали и их западноевропейские союзники, предложившие открыть каналы для оказания помощи палестинцам, минуя правительство Хамас. В результате совместных усилий в первой декаде мая 2006 г. "квартет" принял временную схему финансирования ПНА через особый временный международный механизм (ВММ), рассчитанный на 3 месяца и полностью прозрачный для международного мониторинга, в особенности учреждений ООН, работающих на Западном берегу и в секторе Газа. Позднее Россия выступила за превращение этого органа в постоянный.

Однако шаги по налаживанию отношений с новым палестинским руководством, сформированным Хамас, из-за традиционного произраильского крена в ближневосточной политике США были во многом сведены на нет.

Американская поддержка израильских ударов по Газе и Западному берегу фактически сыграла на руку радикалам Хамаса, сорвав попытки вовлечения этого движения в перезапуск мирного процесса.

В результате израильской обструкционистской политики, провокационных авиаударов и обстрелов в июне 2006 г. руководство Хамас отказалось от одностороннего прекращения огня, которое оно соблюдало в течение полутора лет. Многие наблюдатели отмечали, что эти удары пришлись на время, когда появились признаки достижения внутripалестинского согласия.

Бойкот и удары по Хамас имели еще один важный региональный эффект, работающий на перспективу, –

усиление влияния Ирана. Так израильтяне и стоявшие за их спиной американцы достигли результата, прямо противоположного задуманному: вместо ослабления Хамас они толкнули эту организацию в объятия Тегерана, создав дополнительные трудности для упрочения умеренного и реалистичного крыла ПДС.

После похищения 25 июня боевиками Хамас израильского военнослужащего, капрала Шалита положение еще более деградировало: израильская армия стала наносить ракетно-бомбовые удары по жизненно важным объектам (мосты, электростанция и др.) в секторе Газа, туда были введены бронетанковые части. Дело дошло до задержания 28 июня израильским спецназом трети министров ПНА (8 человек, к ноябрю их число возросло до 10) и 24 депутатов парламента Палестинской автономии, позднее были разрушены здания МИД и МВД Палестины.

В ночь на 6 августа израильские военные арестовали спикера палестинского законодательного совета, одного из лидеров радикального движения "Хамас" А.А.Дуэйка.

В этой накаленной обстановке госсекретарь США К.Райс сочла подходящим обратиться к главе ПНА М.Аббасу по телефону с требованием "использовать свои полномочия и поработать над освобождением израильского капрала".

По сообщению осведомленной межамериканской газеты "Аш-Шарк аль-Аусат", палестинский руководитель вышел из себя и заявил своей американской собеседнице: "О каких полномочиях идет речь? Разве они у меня остались? Их отобрал у меня Израиль. У меня нет денег платить служащим! Пусть Израиль возвращается как страна-оккупант, а я уйду".

Политика санкций в отношении Хамас не дала ощутимых результатов: авторитет этой организации не только не ослаб, но и существенно укрепился, расчеты на ослабление радикалов под влиянием социально-экономических трудностей не оправдались. При этом

израильские удары с воздуха и суши по Газе и Западному берегу были продолжены под названием "Операция «Осенние тучи»".

Однако эти тучи не пролились для Израиля благостным дождем, скорее, наоборот, из них на израильские города продолжали падать палестинские ракеты.

В конце ноября 2006 г. израильские войска покинули Газу, оставив на своем счету после пятимесячной операции 500 убитых палестинцев.

Спираль насилия в палестино-израильских отношениях, тем не менее, закручивалась все туже. К этому в небольшой степени вели прежняя обструкционистская линия Тель-Авива в отношении ПНА, его попытки путем военных ударов и экономической блокады добиться смены ее правительства.

Такой подрывной подход находил поддержку в Вашингтоне.

Действуя по древнему методу "разделяй, плати и властвуй", США и Израиль продолжили линию на обострение внутрисекторных отношений: военизированным формированиям, верным М.Аббасу, через территорию Израиля была направлена крупная партия оружия из Египта; США заявили о выделении 86 млн. долл. для служб безопасности главы ПНА².

Результаты не заставили себя долго ждать: в декабре 2006 г. в отношениях между Хамас и Фатх разразился очередной острый политический кризис, вновь перешедший в вооруженные столкновения. М.Аббас заявил в конце этого месяца о необходимости роспуска парламента для проведения досрочных всеобщих выборов. Это заявление лишь подлило масла в огонь и начавшие было затухать межпалестинские стычки, которые в январе 2007 г. возобновились с новой силой.

На этом фоне министр иностранных дел Израиля Ц.Ливни, вдохновленная, по

мнению газеты "Гаарец", К.Райс, сочла уместным объявить главе ПНА М.Аббасу на Экономическом форуме в Давосе (январь 2007 г.), что всякое примирение Фатха с Хамасом "будет непродуктивным и приведет лишь к дальнейшей стагнации мирного процесса".

8 февраля 2007 г. руководители Хамас и Фатх при активном посредничестве короля Саудовской Аравии Абдаллы (он обещал палестинцам помощь в размере 1 млрд. долл.) подписали в священном для каждого мусульманина г. Мекке соглашение о прекращении братоубийственных столкновений и формировании коалиционного правительства. О признании Израиля со стороны Хамас в соглашении напрямую не было сказано ни слова.

Израиль встретил планы создания нового палестинского правительства в штыки, отказавшись вести переговоры с М.Аббасом об окончательном урегулировании. Такая обструкционистская позиция по обыкновению опиралась на американскую: после Мекканского соглашения К.Райс заявила, что сама идея правительства национального единства лишь затрудняла ее попытки достигнуть палестино-израильского соглашения.

Стоит отметить, что американо-израильская линия на неприятие межпалестинского замирения играла на руку, как это ни парадоксально, экстремистам "Аль-Каиды", которые также давили, но со своей стороны, на палестинцев и умеренные арабские режимы, упрекая их в излишней уступчивости "сионистскому врагу". Позиция России была в корне иной.

Как отметил в конце февраля 2007 г. в интервью "Российской газете" С.В.Лавров, "при посредничестве короля Саудовской Аравии, который использовал весь свой вес в арабском мире, палестинцы достигли согласия о формировании правительства на принципах уважения всех имеющихся ре-

шений международного сообщества, решений Лиги арабских государств и договоренностей в рамках мирного процесса между палестинцами и израильтянами. Это большой шаг в правильном направлении, включая де-факто признание Израиля.

Если сейчас занять бескомпромиссную позицию: «Мы не будем иметь дела с новым палестинским правительством, пока оно не признает Израиль де-юре», тогда неминуемо будет поставлено под вопрос с огромным трудом достигнутое согласие внутри Палестины.

Эта цель в полной мере остается, и мы будем и далее побуждать Хамас двигаться в этом направлении, но не видеть уже достигнутого реального прогресса неправильно и недальновидно".

Поддержанная Вашингтоном жесткость Тель-Авива предопределила малую результативность заседания "четверки" на министерском уровне (21 февраля 2007 г., Берлин).

На нем расхождения в подходах России и США с ЕС к реанимированию палестино-израильского диалога проявились весьма рельефно. Нежелание Соединенных Штатов и их западных союзников отказаться от введенного год назад экономического бойкота правительства ПНА (даже в его обновленном составе после Мекканского соглашения) обрекало попытки (в том числе и американцев через посредничество К.Райс) возобновить мирный процесс на палестино-израильском треке на неудачу. Ничем закончились и усилия М.Аббаса в личных беседах с Э.Ольмертом и западными лидерами добиться снятия блокады.

На договоренности в Мекке Израиль ответил спецоперациями под претенциозным названием "Горячая зима" (конец февраля 2007 г.). Они охватили Наблус, Дженин, другие палестинские города и повлекли за собой новые жертвы среди мирного палестинского населения, не говоря уже о задержанных в качестве заложников и подозреваемых палестинцах, счет которым пошел на десятки.

В мировые СМИ просочилась информация о том, что израильские коммандос использовали малолетних палестинских детей в качестве "живого щита" при проведении обысков и зачисток в подозрительных зданиях и районах Западного берега, несмотря на запрет такой варварской практики верховным судом Израиля (октябрь 2005 г.) как противоречащей международному праву.

К середине марта 2007 г. коалиционное палестинское правительство было сформировано и приведено к присяге, однако Тель-Авив и на этот раз не пошел на сотрудничество с ним, требуя отказа от борьбы за прекращение оккупации и безоговорочного признания Израиля. Для палестинцев выполнение этих требований, как справедливо отмечала газета "Гаарец", было бы "равносильно святотатству".

Одновременно в Тель-Авиве продолжили линию на раскол палестинцев: отказываясь встречаться с новым правительством, израильские руководители сохранили контакты с главой ПНА М.Аббасом, налаженные при посредничестве и под давлением К.Райс. В марте 2007 г. Э.Ольмерт заявил о готовности общаться с ним каждые две недели.

США, как всегда, солидаризировались со своим стратегическим союзником, поддержав его в упрямом бойкоте палестинского коалиционного правительства.

Россия приветствовала создание палестинского коалиционного правительства, которое должно было стать "фактором прекращения раздора и хаоса в автономии".

Однако западная блокада палестинского коалиционного правительства приводила к консервации напряженности на оккупированных территориях, поощряла экстремистов, блокировала поиски путей выхода из ближневосточного тупика. Провоцируя искусственные кровавые раздоры в палестинских рядах, демонстрируя недееспособность

ПНА, Запад блокадой, а Израиль и всей оккупационной политикой лишили себя партнеров по переговорам, которые неминуемо предстояло вести для решения палестинской проблемы – краеугольной для всего ближневосточного урегулирования. А оно в кардинально изменившихся условиях на мировой и региональной аренах становилось все более настоятельной необходимостью и историческим императивом.

Во второй половине мая 2007 г. впервые после февральского перемирия межпалестинские столкновения в Газе вспыхнули с новой силой, чем не замедлил воспользоваться Израиль, обрушив на палестинцев новые ракетно-бомбовые удары, те отвечали обстрелами израильских населенных пунктов ракетами "кассам".

Очередное вмешательство Израиля в межпалестинские распри многие наблюдатели, в том числе и израильские, расценили как попытку отвлечь общественное мнение страны от разбирательства провалов летней кампании 2006 г. новой "маленькой победоносной войной".

Вновь был вытаскен на свет божий затасканный тезис израильской пропаганды о том, что "с палестинцами невозможно договориться, с ними можно лишь разговаривать на языке силы".

Но результат получился обратный: вместо готовой к переговорам коалиционной ПНА Тель-Авив получил в Газе воинственное и непримиримое квазигособразование под эгидой Хамас. Сбывались, самые мрачные предсказания мудрого Я.Арафата.

Израильские ракеты поражали "живые цели" из числа активистов Хамас, а также слесарные мастерские, где якобы кустарно изготавливались "кассамы", а также обменные пункты, через которые, по данным разведки, "проходили миллионы долларов из Сирии и

Ирана” для финансирования Хамас. В разгар внутripалестинского кризиса Тель-Авив ужесточил блокаду Газы, перекрыв поставки туда горючего.

Одновременно в Израиле вернулись к прежней оккупационной практике арестов видных палестинских представителей: среди задержанных (более 30 человек) оказалось два министра, ряд парламентариев и мэров городов Западного берега.

Общее число палестинских законодателей, находившихся в заключении достигло 44, из них 40 были членами Хамас. Российская сторона отреагировала на эти противо-

правные акции и намерения вполне определенно. “В Москве, – заявил официальный представитель МИД РФ М.Л.Камынин, – с тревогой восприняты новости о том, что на палестинских территориях идут аресты представителей законодательной и исполнительной власти ПНА. Считаем, что эти действия Израиля, как минимум, не способствуют успокоению ситуации и наведению порядка на территориях ПНА, прекращению палестинско – израильской конфронтации. Вряд ли логично требовать от палестинского руководства эффективной борьбы с антиизраильскими акциями, надежного пресечения ракетных обстрелов и одновременно разрушать властные структуры ПНА”.

Внутripалестинский раскол – кто выиграл?

Искусственное нагнетание напряженности вокруг внутripалестинской борьбы за власть, спровоцированной обструкционистским отношением Запада и Израиля к правительству Хамас, к середине июня 2007 г. привело, как и следовало ожидать, к взрыву. В результате ожесточенных межпалестинских столкновений, эпицентром которых стал сектор Газа, вооруженные формирования Хамас с 14 июня установили там свой фактический контроль, вытеснив представителей Фатх и силовых подразделений, лояльных главе ПНА. Счет жертв междоусобицы, включая мирных граждан, пошел на многие десятки, сотни людей были ранены.

В тот же день М.Аббас своим указом распустил “правительство национального единства” и сформировал новое, а также ввел чрезвычайное положение на всех палестинских территориях.

Шаги руководства ПНА по стабилизации ситуации были поддержаны “квartetом”, ЛАГ, ОИК, а также Китаем и Израилем. В Тель-Авиве усилились призывы полностью блокировать Газу (к концу августа 2007 г. израиль-

ские перекрыли поставки в сектор топлива и оставили его без света), не исключая осуществление военного вторжения для окончательной ликвидации ненавистной Хамас

Руководство Хамас не согласилось с решением М.Аббаса и поручило прежнему кабинету министров во главе с И.Ханией продолжать работу. В ответ Фатх принял решение разорвать все контакты с Хамас, что еще больше осложнило ситуацию во внутripалестинских отношениях и фактически расколело автономию на две части – Газу под властью Хамас и Западный берег под контролем Фатх.

Руководство Хамас заявило о готовности к диалогу с главой ПНА, который отверг такую перспективу, найдя позитивный отклик в США и Израиле.

В интервью Франс пресс (конец августа 2007 г.) один из руководителей Хамас, глава политбюро этой организации Х.Машааль указал на главную причину затянувшегося налаживания внутripалестинского диалога – подрывную, подстрекательскую и обструкционистскую политику США и Израиля.

Действуя в русле этой политики Израиль в сентябре текущего года объя-

вил о намерении считать Газу“ враждебным образованием” со всеми вытекающими из этого решения тяжелыми последствиями для мирного населения. Во всем мире этот шаг не встретил понимания и одобрения за исключением США.

Резкое обострение ситуации на палестинских территориях в результате внешнего давления в Вашингтоне сочли подходящим для демонстрации своей инициативности на региональной арене.

Президент Буш предложил осенью 2007 г. созвать в США под американской эгидой и финансированием конференцию по определению границ будущего палестинского государства (остальные спорные вопросы откладывались на потом) с участием Израиля, “умеренных палестинцев” из лагеря М.Аббаса и ряда арабских стран, “отвергавших насилие, признававших право Израиля на существование и все предшествовавшие палестино – израильские договоренности”.

Таким несколько странным сепаратным и односторонним образом Белый дом после многомесячных проволочек отреагировал на российское предложение о проведении новой международной ближневосточной мирной конференции, выдвинутое Президентом В.В.Путиным во время его визита в Каир (апрель 2005 г.).

Отмечая узость повестки дня предполагаемой конференции (только палестино – израильские границы), в Москве, тем не менее, пришли к выводу, что новая американская инициатива шла “в русле российских идей” и не противоречила им.

“Что касается недавней инициативы Дж.Буша, – отметил С.В.Лавров, – созвать осенью с.г. международную встречу по проблематике палестино-израильского урегулирования, то, как мы понимаем, она еще будет дорабатываться. В любом слу-

чае исходим из того, что при всей важности палестинского трека нельзя забывать о других направлениях мирного процесса – сирийском и ливанском в соответствии с имеющимися резолюциями СБ ООН”.

Выступая с трибуны 62-ой сессии ГА ООН, С.В.Лавров отметил важность предложенной американцами многосторонней встречи по БВУ (к тому времени был уточнен предполагаемый срок ее проведения – ноябрь 2007 г.), расценив ее как шаг к представительной международной конференции по проблемам урегулирования, “которой должна предшествовать тщательная подготовка”.

Первая реакция Израиля на предложение Буша была выдержана в традиционном уклончивом ключе. В Тель-Авиве “на данной стадии” отказались вести какие-либо конкретные обсуждения будущих границ с палестинцами, предпочитая обсуждать “политические горизонты и общее видение принципа “двух государств для двух народов”.

Намерение Буша созвать конференцию в узком составе по палестино – израильскому урегулированию вызвало у палестинцев, как и следовало, ожидать, полярную реакцию: М.Аббас высказался “за”, руководство Хамас – “против”, назвав миротворческие планы Вашингтона “новым крестовым походом” на Ближний Восток”.

Арабские страны на прошедшем в конце июля в Каире совещании министров иностранных дел членов ЛАГ обусловили свою поддержку предложения Буша участием в будущей конференции всех без исключения сторон конфликта и обсуждением на ней всего комплекса проблем на основе арабской мирной инициативы.

Как не без оснований отмечала в те дни хорошо осведомленная “Аш-Шарк аль-Аусат”, “министры с опаской усмотрели в инициативе Буша лишь попытку США на предложенной конференции несколько подправить свой международный имидж, изрядно подпорченный провалами в Ираке”.

Наиболее скептическую позицию относительно результатов предложенной американцами конференции заняла Сирия, которая опасалась, что это мероприятие без реальных подвижек в позиции США и Израиля, а их не просматривалось, превратится в “очередную пустую говорильню”. С таким подходом фактически солидаризировалось руководство ЛАГ.

По словам ее генсека А.Мусы, “добиться продвижения в деле ближневосточного урегулирования без Сирии просто невозможно”.

Скептицизм арабских стран и осторожный подход России к американской инициативе по мере приближения даты намеченной конференции (середина ноября) все в большей мере оправдывается. Ее подготовка споткнулась о все тот же камень преткновения: Израиль стремился отделаться на ней фор-

мальными, ни к чему не обязывающими декларациями, а арабские страны и палестинцы стремились сделать ее субстантивной, добиться определения ее участниками конкретных сроков и этапов урегулирования с арабской мирной инициативой, подтвержденной в Мекке.

Для спасения положения в регион очередной раз была вынуждена отправиться К.Райс (сентябрь 2007 г.). Ее усилия по сближению позиций конфликтующих сторон не увенчались успехом. Даже такой “умеренный палестинец”, как М.Аббас, в ответ на увилливания израильтян от конструктивных поисков справедливого и долгосрочного урегулирования был вынужден пригрозить бойкотом задуманной американцами встречи.

К началу октября в мировых СМИ появились сообщения о возможном переносе встречи в США на конец текущего года.

Таким образом, от внутripалестинского раскола в проигрыше оказались все: американо-израильский альянс получил нового и весьма трудного противника в лице исламского крыла Палестинского движения сопротивления, “квартет” – дополнительные препятствия для реанимации мирного процесса в регионе, палестинцы – новые, ничем не оправданные бедствия и лишения.

Пострадала и международная безопасность: угроза ей с Ближнего Востока не только не ослабла, но и заметно усилилась.

Суть проблемы, думается, весьма емко изложил министр иностранных дел Саудовской Аравии принц С. аль Фейсал, выступая на одной из пресс-конференций в Нью-Йорке во время 62-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Израильтяне, по его убеждению, должны понять, что “они обречены жить на одной земле с палестинцами, а не с Соединенными Штатами. Чтобы жить с палестинцами, надо стремиться к миру, а не защищать свою безопасность, опираясь на силу и военную поддержку американцев”³.

Примечания

¹ www.kremlin.ru. 10.02.07

² Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (25.12.06–7.01.07). Сайт Института Ближнего Востока.

³ Цит по: *Косач Г.Г.* Сауд Аль-Фейсал: важнейшие проблемы саудовской внешней политик. Сайт Института Ближнего Востока. Сентябрь 2007 г.